

Последние несколько дней погода стояла на удивление хорошая. Казалось, Хуайань решил подарить жителям прощальное тепло перед тем, как окончательно погрузиться в промозглую сырость поздней осени.

Студентов-первокурсников подвозили к опушке леса на автобусах, один за другим.

Нин Шуан, с рюкзаком за плечами, стоял во главе своей группы и, держа в руках списки, принялся за переключку. Внизу, на ступенях, толпились студенты в тёмно-зелёной форме. Прищурившись, Нин Шуан пересчитывал их по головам, и ему вдруг показалось, что он считает не людей, а грядки с зелёным луком. Стоило этой мысли прийти в голову, как избавиться от неё стало невозможно. Закончив переключку, он не сдержался и тихо рассмеялся.

Подняв глаза, он встретился со взглядом Цзи Хуайчжи, стоявшего в самом конце строя. Тот смотрел прямо на него. Нин Шуан невольно выпрямился и ответил ему улыбкой.

Убедившись, что все на месте, группы одна за другой двинулись вглубь леса. Нин Шуан шёл впереди, по пути забрав рюкзаки у двух хрупких на вид девушек.

Дорога, сопровождаемая смехом и разговорами, не показалась долгой, и вскоре они добрались до места назначения.

Хотя это и называлось лесом, на самом деле в центре располагалась огромная, специально расчищенная поляна, покрытая травой и окружённая вековыми деревьями. В нескольких шагах от неё протекал ручей, служивший источником воды.

Воздух здесь был свежим, наполненным ароматами природы, а звонкие трели лесных птиц ласкали слух.

Это была стоянка факультета бизнеса. Где расположились остальные факультеты, Нин Шуан не знал, но было очевидно, что такое количество студентов невозможно разместить в одном месте.

Палатки и спальные мешки школа доставила сюда заранее. Инструкторы сперва показали, как их устанавливать, а затем студенты, разбившись на пары, принялись за дело.

Нин Шуан смотрел на списки, ломая голову над тем, как всех поделить. В итоге он решил последовать примеру профессора Чжан: позволил студентам самим выбрать себе пару, а оставшихся распределил по своему усмотрению.

С начала учебного года все, кто хотел, уже успели подружиться, но в группе, как всегда,

нашлось несколько одиночек, и Цзи Хуайчжи был одним из них.

Впрочем, Нин Шуан издали заметил, как к нему подошёл какой-то парень и что-то сказал — вероятно, предложил объединиться. Цзи Хуайчжи, судя по всему, отказал, потому что парень тут же отошёл.

Только тогда Нин Шуан подошёл к нему сам. Он обвёл в списке имена нескольких студентов, оставшихся без пары.

— Цзи Хуайчжи, тебе нужно найти напарника. Условие — двое на палатку. Иначе придётся объединяться с кем-то из другой группы.

— А ты с кем? — Цзи Хуайчжи, казалось, ничуть не волновался, его больше интересовал напарник Нин Шуана.

— С другом, Чжао Вэйляном. Я вас знакомил, — честно ответил тот. Помолчав секунду, он вдруг сообразил: — Погоди... ты хочешь быть со мной в паре?

— А у тебя разве уже нет напарника? — вопросом на вопрос ответил Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан упёр руки в бока и, глядя в его потемневшие глаза, потребовал:

— Ты просто скажи, хочешь или нет?!

— Хочу, — без малейшего промедления ответил Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан рассмеялся.

— Разрешаю.

С этими словами он развернулся и пошёл куда-то в сторону, видимо, к Чжао Вэйляну.

Через пару минут он вернулся.

— Всё, я с ним договорился. Сегодня ночуем вместе. Я сейчас принесу палатку, а ты жди здесь.

— Хорошо, — кивнул Цзи Хуайчжи.

Когда Нин Шуан, неся свёрток с палаткой, шёл обратно, он увидел, как две девушки что-то говорят Цзи Хуайчжи. Одна из них даже протягивала ему телефон. Нин Шуан благоразумно

остановился в нескольких метрах, решив подождать.

Судя по всему, девушки пытались узнать его номер. Цзи Хуайчжи сперва удивлённо посмотрел на них, затем нахмурился и что-то ответил, после чего обе понуро удалились.

Глядя на эту сцену, Нин Шуан невольно залюбовался им.

Цзи Хуайчжи был красив, с этим спорить было бессмысленно. По крайней мере, для Нин Шуана. И фигура у него была отличная. Не будь он таким холодным и отстранённым, отбоя от поклонниц не было бы. Нин Шуан не раз видел на школьном форуме посты, посвящённые Цзи Хуайчжи.

Он прекрасно понимал: обаяние Цзи Хуайчжи не позволит ему вечно оставаться в одиночестве. Рано или поздно кто-то войдёт в его мир.

А может...

Его размышления прервала рука, мелькнувшая перед глазами. Нин Шуан очнулся и увидел, что Цзи Хуайчжи стоит прямо перед ним и с недоумением смотрит на него.

— О чём ты задумался?

— А, это... — Нин Шуан смутился и, обойдя его, пошёл дальше. — Да я просто видел, что ты занят, вот и не хотел мешать.

Цзи Хуайчжи понял, что он говорит о тех девушках.

— У меня с ними ничего нет, — пояснил он.

Нин Шуан нашёл свободное место, как раз подходящее для палатки, и, бросив свёрток на землю, обернулся.

— Я и так знаю, что у тебя с ними ничего нет. Ты просто слишком неприступный. Если бы ты по чистой случайности не снял комнату в моём доме, я бы, наверное, до сих пор даже имени твоего не знал!

— Не знал бы, — серьёзно поправил его Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан, распаковывая палатку, удивлённо посмотрел на него.

— Что «не знал бы»?

— Ты бы не только имя моё знал, — сказал Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан снова рассмеялся.

— Ну так не будь таким букой. Пользуйся случаем, заводи друзей. Сегодня тебе повезло, что я оказался рядом, а что ты будешь делать, когда на профильных предметах начнутся групповые проекты?

— Я не хочу, — холодно отрезал Цзи Хуайчжи.

Он не хотел и не видел смысла знакомиться с кем-либо, кроме Нин Шуана. А что до групповых проектов — это не то, о чём ему стоило беспокоиться.

— Ладно-ладно, не хочешь — как хочешь, — примирительно кивнул Нин Шуан.

Цзи Хуайчжи помрачнел и замолчал.

Установка палатки и обустройство спальных мест заняли у них время до самого вечера. Было уже больше четырёх.

Нин Шуан достал из рюкзака контейнеры с едой, расставил их, а затем вытащил фотоаппарат.

Многие его увлечения были сиюминутными порывами, и эта камера не стала исключением. Он и не думал, что она пригодится ему на втором курсе.

Он сел на складной стульчик и принялся разбираться с настройками. Подняв голову, он увидел, как Цзи Хуайчжи несёт к ним вымытые фрукты. Нин Шуан тут же вскинул камеру.

— Цзи Хуайчжи!

Тот услышал и поднял голову. Ветер трепал его одежду и волосы, родниковая вода сделала пальцы красными от холода, а лицо казалось почти белым. Нин Шуан нажал на спуск.

Цзи Хуайчжи подошёл ближе.

— Смотри, — Нин Шуан поднёс камеру к его лицу, — вот что значит быть фотогеничным. Даже с моими кривыми руками ты получаешься идеально.

Цзи Хуайчжи мельком взглянул на экран и ничего не сказал. Он взял из корзинки зелёное яблоко и протянул Нин Шуану.

— Будешь?

— Сейчас нет. Я хочу прогуляться по окрестностям, поснимать папоротники для проекта. Пойдешь со мной? — вообще-то, Нин Шуан мог справиться и один, но почему-то всё равно спросил.

— Пойду.

— Ты голоден?

— Нет.

— А не боишься? Скоро стемнеет. Вдруг в лесу змеи?

— Не боюсь, — для Цзи Хуайчжи змеи были, пожалуй, самыми привычными существами.

Его ответ почему-то снова рассмешил Нин Шуана. Он долго смеялся, прикрывая рот рукой.

— Ладно-ладно, — отдышавшись, он встал, застегнул куртку и натянул чёрную вязаную шапку.

— Пойдём. Прогуляемся недалеко, сделаем несколько снимков и вернёмся.

— Хорошо, — Цзи Хуайчжи пошёл за ним.

В это время в лесу было ни жарко, ни холодно. Повсюду раздавалось стрекотание цикад и голоса мелких зверьков. Нин Шуан шёл и фотографировал всё подряд.

Они лениво переговаривались. Перейдя через ручей, Нин Шуан сделал несколько снимков у скалистого обрыва.

— Цзи Хуайчжи, ты на Новый год домой поедешь?

— Нет.

— Не поедешь? — Нин Шуан помнил, что, судя по анкете, дом Цзи Хуайчжи находился совсем недалеко от Хуайаня. Не то что у него — его родные места были очень далеко. Впрочем, даже если бы и были близко, он бы всё равно не поехал.

Он ненавидел то место.

— А ты?

— Я? Тоже нет. Да и незачем, — ответил Нин Шуан.

Цзи Хуайчжи смотрел на его спину, и его взгляд снова остановился на шее, на светлом родимом пятне, которое за последнее время стало заметно темнее.

На коже Нин Шуана оно выглядело... волнующе.

— У тебя в родном городе не осталось никого важного? Никого, кого бы ты хотел увидеть? — спросил он.

— Нет. У меня со всеми довольно прохладные отношения. Понимаешь, я родом из очень... консервативной, закрытой деревни. Все жители там — настоящие социофобы, ни с кем не общаются. А я, ну, ты сам видишь, какой у меня характер. Так что многие меня там не любили. Зачем мне туда возвращаться?

— У тебя хороший характер, — серьёзно сказал Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан решил, что тот его просто утешает.

— Это я к тому, что там меня считали невыносимым. А здесь, в университете, всем мой характер нравится. Я даже завёл много друзей, — с улыбкой сказал он.

Это Цзи Хуайчжи знал. И иногда его раздражало, что у Нин Шуана так много друзей.

— Всё, я почти закончил. Пора возвращаться, — сказал Нин Шуан. Уже смеркалось, и дорогу приходилось освещать фонариками на телефонах.

Подойдя к шаткому мостику из одного бревна, Нин Шуан, шедший впереди, обернулся и протянул ему руку:

— Давай, я тебя переведу.

В глазах Цзи Хуайчжи мелькнул огонёк. Он медленно протянул свою ладонь, и в тот же миг горячие пальцы Нин Шуана крепко сжали его руку.

Он шёл следом, глядя на спину Нин Шуана, и в горле у него вдруг пересохло. Эта сцена почти в точности повторяла другую, случившуюся много лет назад, и на мгновение он потерялся, не в силах отличить прошлое от настоящего.

— Цзи Хуайчжи, у тебя такие ледяные руки. У тебя что, врождённая предрасположенность к холоду... или ты с детства был болезненным? — Нин Шуан не в первый раз замечал, что руки

Цзи Хуайчжи были холодными до неприятного.

— Очень холодные? — сам Цзи Хуайчжи никогда этого не ощущал.

— Угу. Но ничего страшного. Можешь попить отвары из трав, это помогает наладить кровообращение.

Для Цзи Хуайчжи это прозвучало как проявление заботы. Он улыбнулся и, глядя на спину Нин Шуана, твёрдо ответил:

— Хорошо.

***

Ночью снаружи завывал ветер, трепал полог палатки и шумел в листве деревьев.

Под спальным мешком лежал толстый водонепроницаемый брезент, а сам мешок был с подогревом, так что холодно не было.

Но Нин Шуан никак не мог уснуть.

Когда они вернулись вечером в лагерь, инструктор как раз собрал всех вокруг костра для игр. Нин Шуан потащил Цзи Хуайчжи присоединиться, и за то недолгое время, что они там пробыли, к Цзи Хуайчжи успел подойти какой-то парень с другого курса, чтобы тоже попросить номер.

И хотя Цзи Хуайчжи и ему отказал, этот случай заставил Нин Шуана по-новому взглянуть на их отношения.

И на свои чувства к нему.